

Литература

1. Аничкин С. А. Педагогические журналы на Урале // Народный учитель. Ученые записки. Сб. 65. Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1968.
2. Аничкин С. А. Традиции педагогической культуры на Среднем Урале // Культурологические традиции Российского образования и перспективы их развития в начале третьего тысячелетия. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1998.
3. Бунаков Н. Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953.
4. Бунаков Н. Ф. Съезд народных учителей и учительниц Верхотурского уезда, Пермской губернии в 1881 году. Журнал «Русский начальный учитель», СПб, 1881, № 11.
5. Бунаков Н. Ф. Съезды народных учителей в Ирбите и Шадринске, Пермской губернии, в 1883 году. Журнал «Русский начальный учитель», СПб, 1884, № 1, 3, 5.
6. Елисафенко М. К. Земство и начальное образование на Урале. Авт. дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996.
7. Материалы Шадринского филиала государственного архива Курганской области (ФОГАКОШ).
8. Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М.: Просвещение, 1982.
9. Народное образование на Урале: 1861–1993 гг. Науч.-вспом. указ. лит. Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург, 1994.

УДК 373.78
ББК 4421.055.13

ШКОЛА И МУЗЫКА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

С. Е. Беляев

На фоне множества проблем, которые сегодня пытаются (и не безуспешно) решать теоретики и практики школьного образования, проблемы, связанные с приобщением детей к музыке, могут, вероятно, показаться частными, не столь значительными. Однако, как показывает мировой педагогический опыт, все оставившие сколько-нибудь заметный след в истории культуры системы воспитания опирались на уникальные возможности этого вида искусства. Немало мудрых мыслей и практических рекомендаций по организации музыкального обучения содержится в наследии видных зарубежных и отечествен-

ных педагогов-классиков, всегда уделявших большое внимание этой стороне деятельности школы.

В наши дни сфера музыкального образования школьников находится в непростой ситуации. Перестав быть частью воспитания «в духе высокой идейности», музыка – и как элемент школьной звуковой среды, и как учебный предмет, и как вид творческой деятельности – нуждается в новой «почве под ногами», таких организационно-содержательных основах, которые позволяли бы ей, с одной стороны, выполнять человекотворческую функцию – одухотворять, развивать, социализировать растущие поколения, с другой – обеспечивать прогресс отечественной культуры, создавая условия для непрерывности ее течения, благодаря постоянному включению в него новых субъектов – людей, способных творить, исполнять, воспринимать, переживать музыку и судить о ней.

В определении таких основ весьма полезным, на наш взгляд, может оказаться историко-педагогический опыт, в частности, опыт гимназий Уральского региона.

Об этих удобных заведениях (не только уральских) написано немало художественной, мемуарной и научной литературы. Немало было высказано в их адрес критических слов. Так, современники-музыканты особенно часто обращали внимание на догматизм и рутинность использовавшихся в гимназиях методов обучения музыке. Вместе с тем, наследие гимназической музыкально-образовательной практики содержит и такие элементы опыта, разглядев которые сквозь толщу времени мы можем справедливо признать ценными и актуальными для современности.

Обратимся к конкретным историко-педагогическим фактам.

Как правило, главным средством приобщения школьников к музыке являлось хоровое пение. По нашим подсчетам, в 1910 году оно было введено в 57% мужских и в 68% женских гимназий и прогимназий бывшей Пермской губернии. К 1915 году этот показатель вырос на 14%. Практическая организация хоровой работы осуществлялась по-разному. В одних гимназиях создавались специальные хоры, имевшие ограниченное число участников. Так, в период с 1877 по 1899 год в Пермской мужской гимназии обучение в хоре проходили только 10–20% учеников. В Екатеринбургской второй женской гимназии в 1908–1912 годах хор был довольно многочисленным (в нем пели 40–50% всех воспитанниц); для его занятий выделялось четыре урока в неделю. В Ирбитской мариинской женской гимназии, судя по отчету за 1913 год, также действовал особый церковный хор, а более половины остальных учениц, разделенные на три группы, занимались пением по два часа еженедельно. Все ученические хоры имели основной и подготовительный составы. В последнем приобретали певческие навыки и необходимые знания начинающие хористы.

Организация хоровой работы по классам (уроки пения) встречалась значительно реже. Официальное решение о введении обязательного обучения хоровому пению всех учащихся младших классов было принято на первом съезде директоров средних учебных заведений Оренбургского учебного окру-

га, состоявшемся в 1912 году. Вместе с тем, ряд гимназий (например, первая женская гимназия в Екатеринбурге) имели уже к этому времени многолетний опыт проведения хоровой работы практически со всеми воспитанниками как младших, и старших классов,

Помимо занятий на уроках или в хоре, учащиеся средних учебных заведений участвовали в совместном пении молитв перед началом каждого учебного дня. Церковные песнопения в исполнении ученических хоров традиционно звучали на ежегодных торжественных актах.

Содержание учебной работы в хоровых коллективах, а также на классных занятиях в гимназиях обычно подразделялось на две части: теоретическую и практическую. Певческое воспитание в большинстве случаев осуществлялось во взаимосвязи с музыкально-теоретической подготовкой учащихся, включавшей изучение ими музыкальной грамоты и теории музыки. В учебный репертуар входили многие образцы церковной и народной музыки.

Раздел светских произведений в хоровом репертуаре школьников начал заметно расширяться с конца XIX века. Общий процесс секуляризации культуры повлек за собой изменение функций ученических хоров, которые помимо церковных богослужений и торжественных актов, стали принимать участие в литературно-музыкальных вечерах и концертах. Их выступления вливались в общественную музыкальную жизнь. Заметным явлением, например, были концерты объединенного хора учениц женской гимназии и музыкального кружка под руководством С. В. Гилева, проходившие в 1883 году в Екатеринбурге. В 1900-е годы в Нижнем Тагиле с успехом выступал смешанный хор учащихся местной женской гимназии и горнозаводского училища, возглавляемый П. Т. Козьминым. В 1900–1910-е годы на екатеринбургских сценах часто пели школьные хоры, которыми руководил Ф. С. Узких.

Закрытые и публичные концерты гимназических хоровых коллективов в конце XIX – начале XX века характеризовались разнообразными и довольно сложными программами, которые включали народные песни, многоголосные хоровые произведения, главным образом русских композиторов, хоры из опер, юбилейные гимны и кантаты. Так, в программе литературно-музыкального утра, состоявшегося в марте 1900 года в Пермской мариинской женской гимназии, были хор «Девы-красавицы» из оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин», свадебный хор из оперы А. С. Даргомыжского «Русалка», «Цыганский табор» Р. Шумана, исполненные ученицами этой гимназии и объединенным хором трех средних учебных заведений Перми под управлением Э. Э. Деннемарка. Хоровые произведения, написанные на стихи А. С. Пушкина («Ворон к ворону летит», «Мчатся тучи», «Узнику» и др.), звучали на литературно-музыкальном вечере в честь 75-й годовщины со дня смерти поэта, проведенном в Екатеринбургской первой женской гимназии в феврале 1912 года. Эти и другие примеры из практики музыкальной работы средних учебных заведений региона свидетельствуют о росте уровня школьного хорового исполнительства, расширении участия хоров как во внутренней внеучебной, так и в городской концертной жизни.

Наряду с хоровой работой в женских гимназиях имело распространение обучение игре на фортепиано. Примером организации пианистического образования для них служили столичные учебные заведения, в первую очередь, конечно, Смольный институт, в практике которых фортепианная игра всегда занимала значительное место. По мысли А. Л. Гензельта, издавшего в 1869 году специальную школу для получающих фортепианную подготовку в общеобразовательных учебных заведениях, из их стен должны были выходить достаточно квалифицированные пианистки, способные стать «музыкальными авторитетами целых семейств, даже целых местностей». «Задача наша состоит в том, чтобы образовывающееся юношество было в состоянии преподавать другим то, что оно изучило, или поставить это юношество на такой путь, на котором оно не нуждалось бы в посторонней помощи при дальнейшем изучении игры на фортепиано», – писал А. Л. Гензельт.

Провинциальным женским гимназиям соответствовать таким высоким требованиям было, конечно, значительно труднее. Однако и здесь можно было встретить серьезную постановку преподавания фортепианной игры. Возможность получить пианистическую подготовку предоставлялась, как правило, всем желающим за отдельную плату. Особенно широко обучение игре на фортепиано практиковалось в гимназических пансионах.

Основную массу выпускников фортепианных классов составляли любители, занимавшиеся музицированием в семейном кругу. Однако некоторые воспитанницы продолжали в последующем свое пианистическое образование в высших музыкальных учебных заведениях или, войдя в составы местных музыкальных кружков, включались в их просветительскую деятельность. Так, неизменными участницами концертной жизни Екатеринбурга 1880–1890-х годов были выпускницы первой женской гимназии Н. В. Архарова, С. А. Миславская, А. И. Цервицкая, получившие фортепианную подготовку под руководством известного на Урале деятеля образования, педагога, пианистки С. А. Тиме.

Начиная с последнего десятилетия XIX века, в мужских гимназиях большое распространение получили духовые оркестры, а позднее, в связи с возросшей популярностью в обществе, – оркестры народных инструментов (чаще балалаечные), которые возглавляли театральные или военные капельмейстеры. Школьные оркестровые коллективы комплектовались из учеников разных классов по их желанию: занятия с ними проводились бесплатно. Оркестрантов так же, как и участников ученических хоров, для лучшей организации обучения подразделяли обычно на основной и подготовительный составы.

Являясь обязательными участниками всех торжеств, различных вечеров и театральных представлений, оркестры учебных заведений имели довольно широкий репертуар. Они играли популярные танцевальные произведения, марши, народную и классическую музыку. Так, в 1912 году на юбилейном торжестве, посвященном 50-летию Екатеринбургской мужской гимназии, духовой оркестр учащихся исполнял марш «Воздушный флот» Китцлера, «Мечты России» Германа, «Гавот» Стебани.

Музыка занимала важное место во внеурочной деятельности гимназий. Существовавшие правила запрещали или ограничивали посещение учащимися представлений и концертов, предназначенных для взрослой аудитории. На устраиваемых же в гимназиях «домашних» спектаклях, вечерах, концертах школьники были и главными участниками, и зрителями.

Большое распространение в средних учебных заведениях имела практика постановки драматических спектаклей по классическим пьесам русских и зарубежных авторов. В 1890–1900-е годы, например, на школьных сценах губернии были показаны целиком или в отрывках «Ревизор» и «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Урок дочкам» И. А. Крылова, «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Дорогой камень» (по рассказам Д. Н. Мамина-Сибиряка), детские оперы. В этих и других спектаклях часто участвовали ученические хоры, а также оркестры, которые играли в антрактах.

Возможность проявить свои творческие способности на сцене учащимся открывали также литературно-музыкальные вечера, проведение которых с 1890-х годов стало постоянным явлением школьной жизни. Руководством и педагогическими коллективами гимназий придавалось важное значение участию воспитанников в таких вечерах.

По тематической направленности и содержанию программ среди проводимых внеурочных мероприятий можно выделить: торжественные юбилейные вечера, посвященные знаменательным датам в отечественной истории, науке, искусстве, а также вечера, представлявшие собой, скорее, ученические концерты с большим количеством музыкальных и литературно-драматических номеров.

Юбилейные торжества отличались особыми программами, включавшими специально подобранные хоровые и оркестровые произведения. Для подготовки подобных мероприятий свои усилия нередко объединяли несколько учебных заведений, а их проведение становилось ярким явлением в хронике культурной жизни городов Урала. Одним из таких примечательных событий было празднование 100-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина в 1899 году, ознаменованное крупными литературно-музыкальными вечерами, которые прошли в целом ряде гимназий и реальных училищ Оренбургского учебного округа.

Программы нетематических вечеров-концертов отражали не только разнообразие содержания и форм музыкальной работы в учебных заведениях, но и круг индивидуальных интересов учащихся.

Редкими для провинции явлениями были концертно-просветительские мероприятия, которые традиционно проводились в Екатеринбургской первой женской гимназии, являвшейся прообразом современных детских филармоний. В зале этой гимназии перед воспитанницами регулярно выступали городские музыканты, а также исполнители-гастролеры, например, А. Контский, А. Рейзенауэр, С. Друккер, К. М. Думчев и др.

Все отмеченные формы классной и внеклассной музыкальной работы осуществлялись в условиях действия принципа необязательности обучения

гимназистов музыке и пению, который провозглашали уставы и положения, определявшие основы деятельности этих учебных заведений. Решающее значение в связи с этим имели инициатива руководства гимназий, педагогических и попечительных советов, введение дополнительной оплаты за музыкальные занятия, а также другие факторы.

Большую роль играла благотворительная помощь, оказываемая разными лицами. Часто только с появлением пожертвованных музыкальных инструментов начинались в гимназиях систематические уроки музыки. Так, в 1860-х годах Пермской мариинской женской гимназией в дар от графини О. Н. Рошефор были получены рояль и фортепиано. В 1890 году помощник главного начальника Уральских горных заводов П. П. Деви и другие жители Екатеринбурга внесли денежную сумму на приобретение местной мужской гимназией оркестровых музыкальных инструментов. Рояль и несколько инструментов для оркестра были подарены этой же гимназии екатеринбургским головою И. И. Симановым.

Развитие музыкально образовательной практики в гимназиях происходило при заинтересованном внимании и участии местной интеллигенции и, прежде всего, музыкантов (любителей и профессионалов). Многообразные связи соединяли музыкальные и музыкально-драматические кружки с местными средними учебными заведениями. Эти связи имели порой характер прочного многолетнего сотрудничества. Его проявлением была, в первую очередь, благотворительная помощь: устройство концертов и спектаклей, сборы от которых передавались в фонды учебных заведений. Другой формой сотрудничества являлись концертно-просветительские мероприятия, проводимые специально для учащихся. Помимо этого, многие известные в то время музыканты принимали участие в подготовке и проведении ученических музыкально-литературных вечеров и спектаклей, а также занимались преподавательской работой в учебных заведениях.

Не оставались в стороне от нужд учреждений образования и оперные театры. Так, судя по материалам газетной периодики, в период существования городской театральной дирекции в Екатеринбурге (1912 – 1914 годы) специально для детской аудитории в оперном театре устраивались спектакли, цены за билеты на которые устанавливались значительно ниже обычных. Кроме того, оперные артисты организовывали благотворительные представления, участвовали в концертах, передавая денежные средства от их проведения попечительствам об образовании или учебным заведениям.

Итак, несмотря на принцип необязательности введения в учебные программы музыкальных предметов, установленный официальными документами, в уральских гимназиях, благодаря вниманию и инициативе их руководителей, педагогических коллективов, а также помощи различных объединений и частных лиц, создавались условия для организации музыкального образования воспитанников, включения в учебную практику различных форм музыкальных занятий и проведения мероприятий музыкально-просветительской направленности. Формируя у школьников опыт активной музыкальной деятельности, эта

практика обеспечивала продолжение церковно-певческих и светских традиций вокального, хорового и инструментального исполнительства, способствовала образованию культурных групп, являвшихся их носителями и пополнявших ряды местных любительских и профессиональных музыкальных сил, а так же слушательскую аудиторию края.

Актуальными для современности остаются лучшие стороны музыкально-образовательной практики прошлого:

- использование в учебной работе ценностей различных областей современной (для данного времени) музыкальной культуры (народной, церковной, светской бытовой и академической музыки);
- организация богатой инфраструктуры музыкального образования, гибко реагирующей на позитивные изменения в музыкальной культуре;
- создание поля для активной ученической музыкальной деятельности, включая наиболее распространенные формы бытования музыки (концертное музицирование, музыкальные спектакли, церковное пение и др.);
- сотрудничество учебных заведений с музыкально-просветительскими силами, различными институтами культуры (церковью, театрами, музыкальными объединениями) в организации внутренней музыкальной жизни;
- использование различных источников финансирования музыкальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апраксина О. А. Музыкальное воспитание в русской общеобразовательной школе. М., Л., 1948.
2. Будрин В. И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. 1861–1911: Крат. ист. очерк. Екатеринбург. 1911.
3. Зверев А. В. Старейшее учебное заведение в г. Перми: К 100-летию Пермской мужской гимназии. 1808–1908. Пермь. 1908.
4. Мариинская женская гимназия в Перми к пятидесятилетнему юбилею. 1861–1910. Пермь. 1913.
5. Памятная книжка Оренбургского учебного округа на 1910 год. Уфа. 1910.
8. Памятная книжка Оренбургского учебного округа на 1915 год. Уфа. 1915.
7. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской 1-й женской гимназии. 1860–1910. Екатеринбург. 1912.
8. Хрестоматия по истории педагогики /Сост. В. З. Смирнов. Изд. 2-е. М., 1961.
9. Цыпин Г. М. Обучение игре на фортепиано. М., 1984.